

По дороге из супермаркета прохожие подумали, что видят идущую домой гармоничную молодую пару. Мужчина был красив, а женщина красива, что очень радовало глаз. Мужчина нёс большие и маленькие сумки, в которых было видно пижамы, масло, соль и так далее, — всё личное. Женщина была свежа и привлекательна, в руках у неё был пакет с рисом.

На первый взгляд всё нормально. Подумайте внимательно, что не так...

Кто несёт рис?

Это не маленький пакет с рисом. Выглядит, как большой пакет на десять килограмм. Неужели весь вес вещей мужчины составлял такой вес?

Ещё до того, как кто-то смог присмотреться, мужчина и женщина уже скрылись в подъезде.

— И тебе не стыдно, — сказала Цю Уцзи, глядя прямо перед собой.

— Ты же говорил, что я слабачка, — произнёс Чу Гэ. — Не всё равно, что двадцать килограмм вещей нести или швейную иглу, как тебе? Кто может, тот и молодец.

— Разве у тебя от силы и боевых навыков могут быть деньги? А ещё нужен статус? — спросила Цю Уцзи.

— Да, можно стать богачом и даже большим боссом, но нужна репутация. Если только не ехать за границу в охваченную войной страну, то сейчас это сложновато, да и не к чему. — Чу Гэ на мгновение сдержался, но на самом деле хотел сказать: пока работаешь, я буду о тебе заботиться. Но, вспомнив, какие он сказал жёсткие слова несколько дней назад, и осознав, что назад пути нет, он мог только молчать.

Конечно, сама Цю Уцзи не хотела зависеть от других. Она должна была освободиться от «оков провидения» «Бога творения». Разумеется, для обретения независимости требовался равноценный обмен.

Поэтому готовка считается трудом и может покрыть аренду. А обучение практикам не считается, потому что метод практик дал он, и он же к нему и вернулся. Цю Уцзи в душе была упрямницей и чётко разграничивала.

Конечно, готовить для других Цю Уцзи очень стыдно... Цю Уцзи может только убедить себя, что это он хочет есть, а тот второй — Бог творения, так что имеет право... и скрепя сердце позволить себе смириться с этим.

Вдвоём они отнесли большие и маленькие сумки на маленькую кухню, которой никогда не пользовались. У Чу Гэ слегка потемнело лицо, и он тихонько улизнул. Цю Уцзи с сердитостью и насмешкой посмотрел на кухню, которая была грязной настолько, что даже собаки по ней не ползали. В солонке соль слиплась комками — неизвестно, какой жилец её оставил.

Кстати, комнаты Чу Гэ и Чжан Цижэня были довольно чистыми и опрятными, а балкон в гостиной тоже был ничего. Видимо, их время от времени чистили. Непонятно, почему на кухне такой бардак... может, потому что никто из них никогда кухней не пользовался?

Увидев сбегающего с красным лицом Чу Гэ, в глазах Цю Уцзи сверкнула хитренькая лисья усмешка. Он щёлкнул пальцами, вспыхнул белый свет, и вся кухня вдруг стала чистой, как новая.

Я же культиватор... Очищение — это всего лишь мелкое заклинание.

Этот Бог творения в своей тупости очень мил.

Снаружи Чу Гэ, подглядывая за кухней, вызвал кого-то привезти сжиженный газ. Блестящая и чистая кухня лишь немного привела его в оцепенение, но вскоре он понял, что его взгляд больше прикован к спине одетой в костюм Цю Уцзи. Она была занята тем, что раскладывала специи по отдельным ёмкостям. Эта картина казалась очень...

Чу Гэ ненавидел себя за то, что он был нищим уличным писакой и не мог описать такую сцену и эмоции.

Это как маленький камень, брошенный в озеро сердца, от которого расходятся круги за кругами.

Цю Уцзи обернулся и спросил:

— С кем ты разговариваешь?

— Говорю с теми, кто привезёт тебе сжиженный газ.

— Так почему ты говоришь, что ты застрял наполовину?

— Потому что я смотрю на тебя.

Цю Уцзи с видом человека, желающего кого-нибудь ударить, уже убежал.

Цю Уцзи «угукнул» и продолжил чинить вещи.

Закончив с делами и выйдя, Цю Уцзи увидел, что Чу Ге сидит на диване с телефоном в руках и не знает, что делает. Цю Уцзи мельком глянул на его телефон, а там оказался раздел отзывов на приложение на его телефон.

Цю Уцзи попытался сказать: «Раз уж... раз уж меня так сильно ругают, может, просто...»

«Не в этом дело!» Чу Ге серьезно посмотрел на нее: «Я сейчас не хочу об этом писать».

Цю Уцзи поджал губы и выпрямил лицо: «О чем ты думаешь? Я говорю просто перестать читать комментарии».

«А пока что стоит посмотреть». Чу Ге улыбнулся: «Кто-то начал спорить».

«Мм?»

«Одинокие главные героини и герои без дам пришли на место событий, услышав новость. Говорят, так и должно быть: «Разве вы никогда не видели женщин?» «Посмотрите на тех неудачников, что принимают их одну за другой».

«...» Цю Уцзи покачал головой, словно лишившись дара речи: «Я не понимаю ваш мир. Если поспорить о том, как писать чужие книги, то им так же определять судьбу, как и мне? Вам так уж важно?»

«Вы ведь тоже спорите из-за разных интерпретаций. На самом деле это практически одно и то же. У каждого свои идеи, и трудно согласиться».

Хотя Цю Уцзи с трудом приходилось мириться с путаницей между романами и даосизмом, он все же понимал истину и испытывал лишь одно: люди в этом мире действительно бездельники.

Чу Ге с благоговением посмотрел на раздел отзывов и пробормотал про себя: «Вот ведь странно, разве я могу заполучить влияние на то, что вышло за пределы круга для такой маленькой прозрачной книги, которую только что выпустили... По идее, читатели без героини понятия не имеют обо мне. Почему же стоит мне написать о спорном моменте в этой книге, да еще и несерьезно, как вдруг пришло так много людей, чтобы обсудить это?»

Цю Уцзи тут же ответил: «Может, кто-то тебе помог?»

«Не должно быть...» Чу Ге непонимающе просмотрел текстовые сообщения на сайте. Информация о рекомендации отсутствовала, что свидетельствовало о том, что она не была получена с сайта-рекомендатора. Я еще раз проверил сторонний форум, и там не было соответствующих обсуждений. Это нормально. Я просто написал о самоспасении от отравления, а не о двусмысленности. Я получил нагоняй от своего собственного отдела отзывов из-за такой ерунды. Это не приведет к спору на форуме.

Но тогда это еще более странно. Откуда другие об этом узнали?

«Вот это да». Чу Ге все еще качал головой в замешательстве.

Цю Уцзи спросил: «Для тебя это хорошо или плохо?»

«Хорошо. Если прежние читатели перестанут читать, а новых не будет, то будет совсем худо, но разве эти новые читатели не придут? Хотя я не знаю, сколько переводов может быть сделано». Чу Ге положил трубку, повернулся и улыбнулся: «Как бы то ни было, избегать этого нельзя, просто напиши об этом».

Цю Уцзи кивнул и ничего больше не сказал, по-прежнему испытывая некоторую вину в сердце.

Я действительно доставил ему много проблем... но я ничего не мог с этим поделать.

Чу Ге давно уже перестал беспокоиться об этом: «Кстати, зачем ты читаешь мой отзыв? Историческую книгу, которую ты просил, отправили по почте два дня назад. Вот ее и стоит почитать».

Цю Уцзи проследил за взглядом Чу Ге и, конечно же, увидел стопку книг, аккуратно сложенную в углу. Она подошла, достала книгу и посмотрела на обложку: «Пять тысяч лет назад... Ваша цивилизация еще так молода».

Не настолько, как я.

Чу Ге странно посмотрел и долго сдерживался: «Ну, я знаю, что ты старуха».

Глаза Цю Уцзи стали опасными.

Чу Ге сказал: "Вы, ребята, просто несёте чушь по поводу нас, писателей. Та ерунда, которой вы пыхтите уже десятки тысяч лет, просто показывает превратности жизни. Если мы действительно хотим серьёзно поговорить, то мир практики за десятки тысяч лет всё ещё такой же, каким был десятки тысяч лет назад. Неразумно, если все цивилизации не изменились и не развились... Но это неважно. Тема статьи о культивировании бессмертных - культивирование бессмертных, а не социальные изменения. Если вы хотите увидеть

социальные изменения, у вас есть другие работы, нет необходимости искать рыбу на деревьях".

Осень безгранична и заставляет задуматься.

Чу Гэ встал и сказал: "Мне пора кодить... Я буду кодить, а вы читайте. Эту сцену можно нарисовать на картине".

Как раз когда я почувствовал, что изображаю из себя знатока искусства, позвонили в дверь: "Приехал курьер с сжиженным газом!"

Художественная концепция была разрушена, а житейские мелочи нахлынули на меня.

Увидев смущённое выражение лица Чу Гэ, Циу Уцзи рассмеялся.

На другом конце города Чжан Цижэнь закрыл пост на форуме без героинь, за которым Чу Гэ не следил: "Брат, я могу тебе помочь только до этого момента".

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4038159>